

Иеромонах Силуан (Никитин)

СПАСО-ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ НОВО-ВАЛААМСКИЙ МОНАСТЫРЬ В ГОДЫ УПРАВЛЕНИЯ ФИНЛЯНДСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКОВЬЮ АРХИЕПИСКОПОМ ПАВЛОМ (ОЛМАРИ)

В статье дается обзор малоисследованных аспектов внутренней жизни Спасо-Преображенского Ново-Валаамского монастыря во второй половине XX века. Ново-Валаамский монастырь был основан в 1939 г. монахами Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, вынужденными покинуть остров Валаам в связи с его передачей Финляндией Советскому Союзу по итогам советско-финской войны 1939–1940 гг. Особую роль в жизни монастыря в новых условиях и сохранении в нем монашеской жизни оказал второй предстоятель Финляндской Православной Церкви архиепископ Павел (Олмари), пострижник еще старого Валаама. Привлечение молодых финноязычных насельников, нормализация финансовой и хозяйственной жизни, строительство Спасо-Преображенского собора, изменение монастырского устава, превращение обители в крупнейший в Скандинавии православный духовно-просветительский центр — все это стало возможным благодаря трудам и заботам владыки Павла. Основными источниками в рассмотрении данного вопроса являются неизученные доселе материалы из Государственного архива Российской Федерации и Архива Ново-Валаамского монастыря.

Ключевые слова: Финляндская Православная Церковь, Ново-Валаамский Спасо-Преображенский монастырь, монастыри Финляндии, Паппиниемми, митрополит Амвросий (Яскелайнен), иеродиакон Антоний (Лопонен), архиепископ Герман (Аав), митрополит Григорий (Чуков), игумен Нестор (Киселенков), архиепископ Павел (Олмари), иеромонах Пантелеимон (Сархо), архимандрит Симфориан (Матвеев).

По причине Зимней войны в 1939 г. Спасо-Преображенский Валаамский монастырь был эвакуирован с острова Валаам вглубь Финляндии и размещен в 150 км от города Куопио в глухой местности в Паппиниемми (муниципалитет Хейнявеси), в бывшем имении министра Юрье Германа Саастамойнена, и до сих пор носит название Ново-Валаамского. Финляндское правительство предоставило монастырю 350 гектаров земли, из них 50 гектаров пахотной и 300 гектаров под лесом. Средний возраст насельников составлял 60–70 лет. Имелось 30 коров и 5 лошадей, братия обрабатывала землю собственными силами (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 4236. Л. 272).

С 1925 г. Валаамский монастырь входил в состав Карельской епархии Финляндской Православной Церкви, пока в ноябре 1944 г. братия обители не направила в Москву прошение с просьбой «о восстановлении канонической юрисдикции и возвращении в Карелию» [Шевченко, 2010, 156]. Просьба была удовлетворена, и в 1945 г. во время приезда митрополита Ленинградского Григория (Чукова) монастырь воссоединился с Московской Патриархией (VLA. 1917–1979. Ма: 1).

Находясь в молитвенном общении с Русской Православной Церковью, монахи за богослужением поминали как патриарха Московского и всея Руси Алексия I, так и архиепископа Карельского и всей Финляндии Германа (Аава), с которым Московская Патриархия на то время в молитвенном общении не состояла (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6.

Иеромонах Силуан (Сергей Сергеевич Никитин) — кандидат богословия, преподаватель Сретенской духовной семинарии (serge_nikitin_@mail.ru).

Д. 4236. Л. 272). В административных и хозяйственных делах монастырь подчинялся Церковному Управлению Финляндской Православной Церкви, перед которым должен был отчитываться в своих финансовых вопросах, вносить определенный взнос в содержание Церковного Управления, которое взяло на учет все имущество монастыря (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 4236. Л. 273).

По мнению побывавшей в августе 1953 г. в Финляндии делегации Московской Патриархии, юридических возможностей для перехода Валаамского монастыря в административное ведение Ленинградской митрополии при существующих условиях не было, и всякая попытка, сделанная в этом направлении, рассматривалась бы как новое вторжение во внутренние дела официальной Церкви и нарушение соответствующих законов (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 4236. Л. 272). В «Постановлении о Финляндской Православной Церкви», принятом по докладу министра просвещения 15 мая 1953 г., о монастырях говорилось вскользь. В пункте 16 этого Постановления читаем: «О духовенстве, монахах и монахинях, а также о внутреннем распорядке и управлении принадлежащих Финляндской Православной Церкви монастырей будет сказано в особом, принятом Церковным Собором и утвержденном Министерством просвещения уставе» (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 4236. Л. 273). Как считается, этот пункт был принят с целью не создавать особых трений с монашествовыми.

На конец 1956 г. Ново-Валаамский монастырь насчитывал 55 престарелых насельников (вместо 300 человек, числившихся при эвакуации монастыря с о. Валаам в 1940 г.) (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 141. Л. 79). В 1942 г. в Ново-Валаамский монастырь также переехали последние шесть обитателей Трифоно-Печенгского монастыря, а в 1956 г. с братией Ново-Валаамского монастыря была соединена братия Коневской обители (9 человек)¹ (VLA. Ea: 119: Kirkkollishallituksen), принеся в обитель чудотворный образ Коневской Божией Матери. В 1957 г. часть валаамских иноков переехала на жительство в Советский Союз (иеросхимонах Михаил (Питкевич), схиигумен Лука (Земсков), игумен Геннадий (?), монах Сергей (Пробкин), монах Борис (Монахов), иеромонах Исавр (Андреев) и монах Гурий (Крылов)) (VLA. Ea: 119: Veljesto).

Настоятелем с 26 июля 1952 г. был игумен Нестор (Киселенков), 1896 г. рожд., помимо других послушаний исполнявший и обязанности регента. В октябре 1953 г. после утверждения архиепископом Германом (Аавом) в новом звании митрополит Григорий (Чуков) возвел его в Ленинграде в сан игумена с правом ношения митры [Вечная память, 1968, 16]. Канцелярией с 1957 г. заведовал иеродиакон Мефодий (Лехмонен), он же и переводил для игумена всю документацию с финского на русский язык.

К 1958 г. по причине старения и уменьшения братии обитель прекратила заниматься земледелием, рыбной ловлей и свиноводством, но по-прежнему велось молочное хозяйство (20 коров) и держалось 4 лошади. Известно, что летом 1957 г. в последний раз был обработан монастырский огород (VLA. 1961–1962. Ea: 121).

Поначалу с руководством Финляндской Православной Церкви у монастыря были очень сложные отношения. Так, в 1950 г. братия отказалась участвовать в очередном Церковном Соборе по тем соображениям, что она состоит в юрисдикции Московской Патриархии. Однако были факты и положительного влияния Церковного Управления на жизнь обители (в основном это касалось ее финансового положения). Например, архиепископ Герман советовал правлению монастыря «помещать деньги на индексные счета или на индексные ценные бумаги во избежание убытков вследствие инфляции» (VLA. Ea: 119: Liikekirjeenvaihto).

В июне 1957 г. игумену Нестору Церковным Управлением было сообщено, что Валаамский и Коневский монастыри возвращены в молитвенное общение с Финляндской Православной Церковью, и поэтому отныне при богослужениях следовало бы поминать Вселенского Патриарха Афинагора, архиепископа Германа (Аава)

¹ Иеромонахи Дорофей, Максим, Иоанн; иеродиакон Иона; монахи Иосиф и Димитрий; инок Петр (Тихонюк); трудники Андрей Пешков и Василий Гладзин.

и «Преосвященного епископа Павла (Олмари) при пребывании Его Преосвященства в монастыре» (VLA. Ea: 119: Kirkkollishallituksen). Тогда же Церковным Управлением официально были аннулированы прещения насельников-старостильников (VLA. Ea: 119: Veljesto). Так, например, было возвращено монашество Димитрию (Лукину) (VLA. Ea: 119: Veljesto).

На август 1957 г. братия собственно Валаамского монастыря насчитывала: 3 иеросхимонаха, 16 иеромонахов, 8 иеродиаконов (один из них, Виктор (Антонюк), имел сан архидиакона), 12 монахов, 1 послушника, 2 монахов, постриженных келейно, и 7 богомольцев-послушников. Братия Печенгского монастыря состояла из 1 иеродиакона, 2 монахов и 1 рясофорного инока (и. о. настоятеля иеромонах Варсонофий утонул 16 августа 1957 г.). Коневский монастырь насчитывал 2 иеромонахов, 1 иеродиакона, 2 монахов, 1 рясофорного инока и 2 богомольцев (VLA. Ea: 119: Veljesto).

Известно, что в мае того же года (уже после восстановления общения между Церквами) священноначалием Русской Православной Церкви некоторые насельники были награждены богослужебно-иерархическими наградами: иеросхимонах Михаил (Питкевич) и иеромонах Симфориан (Матвеев) — палицами, иеромонах Савва (Шиханов) — золотым наперсным крестом (VLA. Ea: 119: Veljesto).

Что касается календарного вопроса, то после восстановления молитвенно-евхаристического общения между Русской и Финляндской Православными Церквами в 1957 г. викарный епископ Павел (Олмари) сразу же после Пасхи направил игумену Нестору письмо, в котором сообщал, что «братия сама может решить, по какому стилю она хочет праздновать Святую Пасху и праздники, и что никакого принуждения из-за стилей не будет предъявлено» (VLA. Nestorin. Ma: 1). Только в 1970-е гг. богослужение в монастыре стало совершаться по новому стилю [Жилкина, 2006, 82].

Пострижник Валаамского монастыря епископ Павел (Олмари) 29 августа 1960 г. был избран предстоятелем Финляндской Православной Церкви. В период с 14 по 18 июня 1961 г. совместно с протоиереем Александром Касанко и протодиаконом Лео Касанко им была проведена ревизия Валаамского монастыря (VLA. 1961–1962. Ea: 121).

Известно, что на 31 мая 1961 г. на счетах монастыря хранилось 19 587 234 финских марки, из них:

- наличными в монастырской кассе 166 509 ф. м.;
- на депозитных счетах в банках 14 256 838 ф. м.;
- на чековых счетах 197 387 ф. м.;
- акциями 179 000 ф. м.;
- банковскими акциями 900 000 ф. м.;
- облигациями 3 887 500 ф. м. (VLA. 1961–1962. Ea: 121).

Долгов у монастыря не имелось, годовой же прирост средств оценивался в 1 957 628 марок. Расходы в год на одного насельника составляли 32 987 ф. м. (на 1960 г.) (VLA. 1961–1962. Ea: 121). Интересно, что братия Коневского и Печенгского монастырей получала содержание от Церковного Управления, которое взяло на себя заботу об их денежных фондах.

По неизвестной для нас причине владыка Павел с 1964 г. три года не служил в монастыре. Вероятнее всего, это было связано с его неприятием перехода братии монастыря в 1944 г. в юрисдикцию Московской Патриархии. Только 3 августа 1967 г., принимая в обители членов Общества преподобных Сергия и Албания², он совместно с иеромонахами Симфорианом (Матвеевым) и Иоанном (Ринне), протоиереями Ниило Карьянаа и Евгением Амбарцумовым, священником Георгием Тельписом отслужил в обители литургию на финском языке (VLA. 1961–1962. Ea: 121).

В 1963 г. братия Ново-Валаамского монастыря насчитывала 31 престарелого насельника, а в середине 1960-х гг. в обители уже было чуть больше 20 иноков.

² Содружество (братство) святого Албания и святого Сергия (англ. Fellowship of Saint Alban and Saint Sergius) — английская организация, созданная с целью сближения Англиканской и Православной Церквей.

Из них служить мог только один благочинный иеромонах Симфориан (Матвеев), а петь — игумен Нестор. «Несколько человек еле стоят вдоль стенок, большинство пребывают в келиях или даже лежат на одре, почти смертном. Однако служба исключительно проникновенна, горит высоким духом пламенной молитвы» (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 599. Л. 45), — писал благочинный Патриарших приходов в Финляндии протоиерей Евгений Амбарцумов, посетив обитель в мае 1965 г.

Довольно часто прихожане Патриарших приходов и Финляндской Православной Церкви заказывали в обители сорокоусты и вечное поминовение (обычно пожертвование составляло от 1000 до 5000 финских марок) (см. VLA. Ea: 119; Kuitit ikusista; VLA. 1958–1960. Ea: 120; VLA. 1961–1962. Ea: 121). После денежной реформы в 1965 г. размеры пожертвований стали составлять 200–1000 финских марок (VLA. 1965–1966. Ea: 123). Кроме того, было очень много заказных Литургий, панихид и молебнов (VLA. 1961–1962. Ea: 121). Известно, что в это время валаамские иеромонахи приглашались настоятелем Хельсинкского прихода протоиереем Михаилом Касанко для совершения богослужений Страстной и Светлой недель по старому стилю в доме престарелых «Ауринко» в г. Порвоо (VLA. Ea: 119; Kirkkollishallituksen).

Из статьи «Сегодня в Куопио разбираются планы-проекты улучшения Паппиниевского монастыря», опубликованной в газете «Савон Саномат» 10 марта 1964 г., мы узнаём, что по поручению Церковного Управления Финляндской Православной Церкви специальной комиссией из трех членов был составлен план улучшения сельского и лесного хозяйств Валаамской обители и ремонта ее построек. Правление же монастыря проигнорировало данное решение и, несмотря на приглашение от архиепископа Павла, не направило своего представителя на соответствующие совещания. В итоге решением Церковного Управления от 13 мая того же года было принято, что «настоятель и члены правления всецело освобождаются от ведения монастырского хозяйства» (VLA. 1962–1964. Ea: 122). Для ведения хозяйства был нанят управляющий, в помощь которому назначался совещательный комитет в составе агронома Ивана Волкова (Лаппеенранта) и земледельца Лаури Лескинена (Хейнявеси). Также Церковным Управлением был назначен и управляющий монастырскими финансами (VLA. 1962–1964. Ea: 122).

О трениях между братией и Церковным Управлением по данному вопросу мы узнаём и из отчета протоиерея Евгения Амбарцумова: в июне 1964 г. на квартире настоятеля Покровской общины в Хельсинки протоиерея Бориса Павинского ему удалось встретиться с иеромонахом Памвой (Игнатьевым), рассказавшим «о тех притеснениях, которые приходится испытывать насельникам Валаамского монастыря от Церковного Управления» (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 559. Л. 24). В июле 1967 г. отец Евгений, беседуя с игуменом Нестором, слушал его жалобы на притеснения со стороны Церковного Управления. Он отметил, что «игумен не сдается», и добавил: «Я слышал через открытое окно громкую и решительную речь к владыке Павлу» (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 141. Л. 95).

Очередная ревизия монастырского хозяйства состоялась 24–25 августа 1965 г. Из отчета ревизионной комиссии мы узнаём, что братию обители составляли 11 человек (в том числе и сам архиепископ Павел), Коневский и Печенгский монастырь имели по одному насельнику (VLA. 1965–1966. Ea: 123).

По итогам проверки финансовой жизни монастыря священноначалием было решено взять курс на максимальное сокращение расходов. Эконом и казначей продолжали исполнять свои обязанности в отношении собственности монастырского хозяйства, а счетоводство и контроль за финансами были поручены иеродиакону Мефодию (Лехмонену). Последний получил право подписывать от имени Валаамского монастыря кассовые ордера и чеки, а также «получать и квитиовать в банках и сберегательных кассах денежные средства и ценные бумаги монастыря» (VLA. 1967–1973. Ea: 124).

Братство преподобных Сергия и Германа Валаамских летом 1966 г. в пустой келии монастырского «гостиного корпуса» организовало продажу духовной литературы,

иконок, крестиков, фотографий для приезжающих паломников и туристов. Все расходы на себя брало Братство, а 50% прибыли от продаж поступало в монастырскую казну (VLA. 1963–1964. Еа: 122).

В праздник Сретения Господня 1967 г. обитель посетили епископы Зарайский Ювеналий (Поярков) и Тихвинский Михаил (Мудьюгин) [Kaksi piispa, 1967, 111]. Владыка Ювеналий писал: «Монахов меньше двадцати человек. Картина такая же, как и на Афоне в Пантелеимоновском монастыре, финские законы практически не допускают пополнения монашествующих» (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 141. Л. 72). Также упоминается, что активное участие в жизни монастыря в эти годы принимал некий иеродиакон-датчанин, принадлежавший к РПЦЗ.

Причиной того, что Валаамский монастырь стал угасать и не пополнялся братией, многие считают принятый Правительством Финляндии закон, позволявший вступать в монастырь лицам только финского подданства (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 4236. Л. 277). Кроме того, в монастыре существовало особое молитвенное правило, требовавшее от будущих монахов знания славянского языка. Есть свидетельства, что старцы не хотели принимать в братию финских послушников, единственным насельником-финном был иеромонах Савва (Шаханов), и ввиду сложившейся ситуации архиепископ Павел (Олмари) хотел создать новый скит, в котором «можно было бы воспитать новую смену для братии монастыря» (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 521. Л. 60).

Богослужбная жизнь монастыря в 1960-е гг. в будние дни строилась следующим образом: в 3:30 часа утра — полунощница с утренними молитвами; затем утренняя, заупокойная лития и молебен перед Коневским образом Божией Матери; в 7:00 — чай; в 8:00 — часы, изобразительны и вечерня; в 10:00 — обед; в 14:00 — чай; в 16:00 — ужин; в 17:00 — великое повечерие с чтением трехканонников и акафиста (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 530. Л. 11).

В 1967 г. 14 сентября на 80-м году жизни умер игумен Нестор (Киселенков), и архиепископ Павел, как официальный член братии, взял на себя настоятельство монастырем (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 141. Л. 2). Церковное Управление, «принимая во внимание малочисленность братства монастыря и также то, что, согласно инструкции монастырей, епархиальный архиерей наблюдает внутреннюю жизнь и порядок монастырей» (VLA. 1967–1973. Еа: 124), постановило нового игумена пока что не избирать, а выбрать заместника. Братия проголосовала за иеромонаха Симфориана (Матвеева), который был единственным более или менее трудоспособным и способным к служению иеромонахом (VLA. 1967–1973. Еа: 124). На нем же лежала вся нагрузка по управлению монастырем и одновременно им исполнялись обязанности благочинного. Неизвестно почему, но в сан игумена отец Симфориан был возведен лишь 10 июня 1969 г. (VLA. 1967–1973. Еа: 124).

По финансовым вопросам перед Церковным Управлением ежемесячно отчитывался иеродиакон Мефодий (Лехмонен), с 1 января 1968 г. назначенный монастырским казначеем, а 17 марта того же года посвященный в куопиоском Никольском соборе в сан иеромонаха (VLA. 1967–1973. Еа: 124). Ризничим с начала 1968 г. был определен иеромонах Савва (Шиханов). Помимо них в братии Валаамского монастыря еще числились иеромонахи Филагрий (Микшиев) и Евлогий, архидиакон Виктор (Антонюк) и иеродиакон Иона (всего 7 человек).

Владыка Павел предпринимал разного рода попытки для пополнения братии. В 1968 г. он предложил Юрию Талыпину (впоследствии архиепископ Клинский Лонгин) место монастырского секретаря (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 277. Л. 2). Последний отказался, а благочинный Патриарших приходов в Финляндии протоиерей Игорь Ранне в дальнейшем объяснял это тем, что «ему предложенное занять неудобно, поскольку он ушел из официальной Церкви и теперь является членом нашей Покровской общины» (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 277. Л. 3).

В конце 60-х гг. активно распространялись слухи о закрытии монастыря. Есть упоминание, что протоиерей Ерки Пииройнен накануне Церковного Собора в 1969 г. предполагал, что братия Валаамского монастыря будет вывезена из Паппиниемми

в Хельсинки и соединена с Покровской общиной, и советовал благочинному Патриарших приходов Игорю Ранне начать об этом переговоры с Московской Патриархией (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 277. Л. 9). Также известно, что Церковным Управлением «иметь по данному вопросу сношение с Московской Патриархией» (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 277. Л. 34) было поручено архимандриту Иоанну (Ринне)³. Однако в феврале 1969 г. архим. Иоанн (Ринне) писал игумену Симфориану: «Так как нынче ходит много неправильных слухов, касающихся проектов о будущности монастыря, то хочу здесь подчеркнуть, что монастырская комиссия не имеет намерения предложить что-либо такое, что нарушило бы мирную жизнь братии или посягнуло бы на ее законные права. Мы все того мнения, что наружные условия для жизни в Паппиниемми нужно улучшить и в особенности обеспечить жизнь тех монахов, которые хотят остаться в Паппиниемми. Никакая опасность вам не угрожает» (VLA. Simforian. Ma: 1). Несмотря на это и то, что Церковный Собор принял решение монастырь не трогать, все же и игумен Симфориан, и братия были очень встревожены подобными разговорами (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 277. Л. 53).

Архиепископ Павел очередную ревизию монастыря провел 27 августа 1969 г. Из ее протокола мы узнаём, что в то время в обители появился новый послушник — норвежец Рольф Йогансен⁴, получивший послушание пономаря (в 1978 г. он уже находился в ведении Стефана (Тимченко), епископа Патарского, vicария Западноевропейского экзархата русских приходов) (VLA. Simforian. Ma: 1). Иеродиакон Иона (из братии Коневского монастыря) самочинно оставил обитель и проживал в деревне Сурахо в 8 км от Паппиниемми. Для улучшения же быта престарелых и больных насельников было поручено жене дворника дважды в месяц проводить уборку в их келиях (жалованье ей за новые обязанности было увеличено на 50 финских марок) (VLA. 1967–1973. Ea: 124). Также в помощь монастырю в регистрации прибывающих была определена насельница Линтульской обители сестра Санни. Известно, что в этом же году 28 января из монастыря с отпустительной грамотой от архиепископа Павла выбыл иеромонах Мефодий (Лехмонен) (VLA. Simforian. Ma: 1).

Интересным видится более подробно рассмотреть личность насельника Ново-Валаамского монастыря иеромонаха Антония (Лопонена). В начале 1965 г. к благочинному Патриарших приходов в Финляндии протоиерею Евгению Амбарцумову с ходатайством о пострижении в монашество обратился староста Успенского собора в Хельсинки Вейкко Лопонен. Отец Евгений писал: «Его мечта окончить жизнь, скажем, в Троице-Сергиевой лавре, но он вполне отсекает свою волю в этом вопросе и согласен послужить и потрудиться в любом нашем заграничном представительстве, где есть монахи» (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 559. Л. 8). Обратиться с такой просьбой именно в Московский Патриархат Лопонену посоветовал его духовник протоиерей Аарре Суракка, а архиепископ Павел (Олмари) предоставил полную свободу действий. Протоиерей Евгений Амбарцумов в рапорте митрополиту Ленинградскому Никодиму (Ротову) отмечал: «В будущем можно было бы сделать его иеродиаконом хотя бы. Со своей стороны, считаю вполне возможным благоприятно отнестись к просьбе г-на Лопонена. Мне кажется, что он сможет быть полезен РПЦ для использования его за границей. Ценно в нем то, что он финн, ему 45 лет, он здоров и сможет еще лет 20 послужить Православию» (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 559. Л. 8).

Из автобиографии Вейкко Лопонена мы узнаём, что он родился в 1919 г. в лютеранской семье на Карельском перешейке. В 1933 г. семья переехала в Выборг, где юноша познакомился с «православным христианством и Православной Церковью в их русской форме» (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 559. Л. 9). В 1937 г. он перешел в православие, много времени проводил на Валааме, в 1945 г. женился на русской. В браке

³ Впоследствии епископ Лапландский (1969), митрополит Гельсингфорский (1970–1987), предстоятель Финляндской Православной Церкви (1987–2001).

⁴ Иоанн (Йохансен) (род. 1950), архимандрит, настоятель Никольского прихода в Осло, игумен Хурдальского Трифонового скита, благочинный Скандинавских приходов Западноевропейской архиепископии русских церквей Константинопольского Патриархата.

у него была дочь Елена, в 1963 г. овдовел. Долгое время трудился старшим служащим морской таможни в г. Турку, но проживал в Хельсинки. Устраивал многократно поездки в Советский Союз и вообще был одним из самых ревностных сторонников сближения с Московским Патриархатом. Так, в 1965 г. Лопонен писал митрополиту Никодиму (Ротову): «Вы, вероятно, зададите мне вопрос, почему я не смогу служить Церкви у себя на Родине. Почему я люблю Русскую Православную Церковь? Так же, как я люблю свою мать, родившую меня, я не могу не любить мою Духовную Мать. Я не могу ничего поделать с тем, что я духовно рожден от православия в его русской форме. Паломнические поездки, которые я предпринимал в Вашу страну, укрепили мою веру, надежду и любовь. Парадоксально, но факт, что я чувствую себя чужестранцем среди своих» (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 559. Л. 10).

В 1966 г. Вейкко Лопонен поступил на заочный сектор Ленинградкой духовной академии. Протоиерей Е. Амбарцумов сообщал, что он «занимается очень энергично, успешно преодолевая трудности русского языка. Специально перешел на ночную работу, чтобы, проделав вечер и ночь, быть затем свободным три дня. Он старательно и подробно конспектирует на русской машинке полученные им пособия, при этом делая самые неожиданные ошибки в правописании, что, впрочем, не мешает ему понимать смысл написанного» (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 141. Л. 24). Однако уже в октябре 1970 г. Вейкко хотел оставить обучение, ссылаясь на возраст и плохое знание русского языка (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 353. Л. 74).

В марте 1972 г. Ново-Валаамский монастырь посетил благочинный Патриарших приходов в Финляндии протоиерей Игорь Ранне. К тому времени Вейкко Лопонен уже состоял в братии и был пострижен в монашество с именем Антоний. На вступление в братию Ново-Валаамской обители его благословил духовник протоиерей Аарре Суракка (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 353. Л. 74). Переезд на постоянное жительство в монастырь занял у отца Антония примерно два года (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 452. Л. 16). Ему было очень тяжело расставаться с дочерью, к тому же, переселяясь на постоянное жительство в монастырь, он должен был разменять и свою двухкомнатную квартиру на однокомнатную (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 452. Л. 38).

Антоний (Лопонен) в монастыре нес послушание эконома, что, по-видимому, очень раздражало уволенного архиепископом прежнего заведующего хозяйством монастыря Юхани Хяркина, который «почувствовал себя обиженным и начал вести всевозможные интриги против о. Антония» (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 530. Л. 10). Вместе с Хяркином против Лопонена были настроены члены Церковного Управления протоиереи Ерки Пииройнен и Виктор Риисанен. С их стороны были даже угрозы, что если архиепископ Павел даст Лопонену священный сан, то они будут стараться, чтобы в монастырь больше никто не ездил, в связи с чем владыка, который собирался посвятить монаха Антония в сан иеродиакона, был вынужден отложить свое намерение.

Вместе с Лопоненом в монастырь приехали еще два молодых человека, которые тоже собирались остаться в монастыре, но, не выдержав трудностей, через месяц уехали. Это тоже было поставлено отцу Антонию в вину, он «якобы заставлял их слишком много работать» (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 530. Л. 10). В основном же претензии к Лопонену были основаны на том, что он слишком часто и много ездил в Советский Союз. Так, с 14 по 30 июля 1972 г. им была запланирована поездка группы паломников из сорока человек по маршруту Хельсинки – Ленинград – Москва – Иркутск – Новосибирск (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 530. Л. 16).

У нового эконома было много планов по улучшению экономического состояния обители. Еще до 1971 г. монастырь жил на проценты от капитала, но в последние годы их перестало хватать и приходилось добавлять по 10 000 ф. м. Для экономии средств предполагалось улучшить монастырское хозяйство: завести кур и гусей, разработать участок земли для посадки картофеля и овощей, приобрести пчел, заняться рыбной ловлей и делать на зиму запасы продуктов (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 452. Л. 44). Предполагалось отказаться от наемного повара, который обходился в 6000 марок в год: зимой братия вполне могла обслуживать себя сама, а летом, в туристический сезон,

можно было бы поискать волонтеров. Также отец Антоний отказался от заработной платы, которая полагалась ему как эконому. Была идея обеспечить дополнительный доход за счет свечной мастерской, дающей в год 10 000 ф. м., которую нужно было перевести из Линтульского монастыря (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 452. Л. 44).

Игумен Симфориан (Матвеев) возражал против таких поездок и не очень одобрял первые начинания нового монастырского эконома. Так, отец Антоний по вступлении в должность просил Церковное Управление сделать инвентаризацию монастырского имущества, по результатам которой оказалось, что значительное количество облачений, церковной утвари, богослужебных книг отсутствует. Благочинный протоиерей Александр Касанко 14 марта 1972 г. прибыл в монастырь и провел следствие по пропаже имущества (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 530. Л. 10).

О трениях между экономом и братией свидетельствует упоминание в беседе отца Антония с протоиереем Игорем Ранне того, что «когда он приезжал в монастырь в выходные дни для работы, его здесь встречали очень радушно. Когда же он приехал сюда насовсем, то почувствовал совсем иное к себе отношение» (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 530. Л. 10). К тому же отец Антоний очень скучал по дочери, с которой по причине отсутствия доходов даже не мог общаться по телефону. «В монастыре ему не с кем поделиться, и поэтому он особенно ждал встречи со мной. Он также полон надежды, что в трудную минуту он может обратиться к митрополиту Никодиму за помощью и советом» (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 530. Л. 11), — писал протоиерей Игорь Ранне. Также отмечалось, что Лопонен «по натуре очень восторженный человек, но, как и большинство финнов, чрезвычайно обидчив и злопамятен» (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 353. Л. 57).

Уже в 1973 г. Антоний (Лопонен) не смог продолжать совершение столь любимых им путешествий в Советский Союз, так как не получил на это разрешение от владыки Павла, хотя последний, принимая его в братию, дал обещание ежегодно отпускать его в такие поездки (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 615. Л. 13). В январе того же года Лопонен заболел: у него оказалось сильное переутомление и, как следствие, нарушение ритма сердца. Прописанного врачами постельного режима больной не соблюдал, но ограничил себя в работе и перестал посещать полунощницы и утрени. «С игуменом Симфорианом у него отношения обострены до крайности», — писал посетивший монастырь в феврале 1973 г. протоиерей Игорь Ранне. Отец Антоний даже задумывался о поиске другого монастыря, если после смерти игумена Симфориана в монастыре ничего не изменится. Как о варианте он думал о послушании в Русской миссии в Иерусалиме (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 615. Л. 13).

В 1973 г. митрополит Гельсингфорский Иоанн (Ринне), воспользовавшись болезнью и отсутствием архиепископа Павла, рукоположил отца Антония во иеродиакона (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 615. Л. 13). Позже владыка Иоанн просил протоиерея Игоря Ранне ходатайствовать перед митрополитом Никодимом, чтобы «иеродиакон Антоний (Лопонен), который, возможно, будет к тому времени иеромонахом, во время пребывания в Советском Союзе смог бы некоторое время провести в одном из монастырей, где его могли бы научить служить, так как в Новом Валааме учить его будет некому» (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 615. Л. 63). В иеромонахи Лопонен был посвящен уже выздоровевшим архиепископом Павлом 7 октября 1973 г. в Успенском соборе г. Хельсинки, причем владыка произнес в его честь очень теплое слово (VLA. Simforian. Ma: 1).

Из очередного отчета отца Игоря Ранне мы узнаём, что уже в августе 1974 г. отца Антония (Лопонена) не стало. За несколько дней перед кончиной он вернулся из очередной поездки в СССР, поездка прошла удачно, но за время отсутствия эконома в монастырском хозяйстве накопились какие-то проблемы. Что это за проблемы, можно узнать, ознакомившись с архивом Ново-Валаамского монастыря, где отдельным фондом хранится вся деловая переписка Лопонена (VLA. 1973. Ea: 124a).

Усталый и больной, отец Антоний «по возвращении имел крупный разговор с архиепископом Павлом и после этого разговора ночью повесился в монастырской келье архиепископа» (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 708. Л. 85). Впоследствии владыка Павел при беседе с протоиереем Игорем Ранне отмечал психическое нездоровье покойного;

возможно, поэтому отец Антоний все же был погребен по церковному чину. В журнале Aamun Koitto был опубликован некролог почившему, где причина смерти не указывалась [Isa Antoni, 1974, 227].

Несмотря на это печальное событие, Ново-Валаамский монастырь с 1970-х гг. начинает приобретать известность. Помимо архиепископа Павла, поставившего себе задачу не допустить вымирания монастыря, настоятель прихода Йозансуу протоиерей Ерки Пииройнен через печатные издания пытался привлечь к монастырю внимание финского общества. Так, в 1970 г. целый номер Aamun Koitto был посвящен Старому и Новому Валааму и содержал призыв посещать монастырь [Aamun Koitto, 1970, 25, 326–431].

Этому способствовали строительные и реставрационные работы в обители. Так, в 1970 г. часть монастырских зданий была капитально отремонтирована, был создан небольшой музей, в котором выставили вывезенные со Старого Валаама предметы монастырского хозяйства, был открыт и магазин, где продавались иконы, печочки, крестики, журналы и пр. (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 353. Л. 23). Однако ни игумен Симфориан и никто из братии так и не смогли освоить прикладную бухгалтерию и даже не знали, сколько у монастыря в месяц выходит доходов и сколько расходов (VLA. 1967–1973. Еа: 124).

Из статьи Пирко Кеттунен «Умрет ли Валаамский монастырь вместе с монахами?» мы узнаём, что в 1971 г. обитель посетили 25 000 паломников и туристов, к услугам которых было «выстроено кафе и дом для приезжих, и даже киоск с сувенирами» [VLA. 1967–1973. Еа: 124]. Можно было ознакомиться с храмом и музеем, но в братские келии вход был воспрещен. Запрещалось также курить на территории обители и ходить в «купальном костюме» (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 530. Л. 62).

В монастырь приезжали православные из Финляндии для говения, там проходили катехизические курсы и «лагеря матерей» (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 530. Л. 62). Последние устраивались за счет Братства преподобных Сергия и Германа «для бедных и усталых православных матерей» (VLA. 1963–1964. Еа: 122) с 1966 г.

Благочинным Патриарших приходов в Хельсинки протоиереем Игорем Ранне отмечалось, что насельникам в их трудах активно помогала православная молодежь, а также на летнее время нанимались гиды, подавальщицы (официантки), повара. В марте 1972 г. игумен Симфориан (Матвеев) обратился к православным Финляндии с просьбой, отметив возрастание числа паломников в обитель и возникающие у братии в связи с этим сложности по их приему: «Братство количественно маленькое, и мы почти все старики. Наши экономические ресурсы также в настоящее время ограничены, и поэтому мы не можем пользоваться наемными помощниками. Имея в виду все это, обращаюсь ко всем нашим друзьям с надеждой, что вы проведете большую или меньшую часть вашего летнего отпуска текущего года в нашей обители, исполняя разные работы. Монастырь в свою очередь предлагает вам скромное содержание» (VLA. Simforian. Ма: 1).

Самым положительным было то, что в братии стали появляться молодые послушники. Так, клиросное послушание в 1972 г. несли 21-летние Сергей Коллиандер (сын известного финского православного писателя Тито Коллиандера) и брат Харитон. Сергей заочно обучался в университете в Хельсинки и экстерном в духовной семинарии в Куопио, у него было плохо со зрением, и врачи беспокоились, что он может совсем ослепнуть (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 530. Л. 9). В архиве Ново-Валаамского монастыря хранится собственноручное письмо игумена Симфориана архиепископу Павлу от 5 февраля 1972 г., в котором он просит «совершить чин одевания рясы и камилавки над послушником сего монастыря Сергием Коллиандером в наступающем Великом посту» (VLA. Simforian. Ма: 1). Все послушники принимались теперь в братию с разрешения архиепископа, а постригались в рясофор только после прохождения военной службы (VLA. 1967–1973. Еа: 124).

Протоиереем И. Ранне отмечалось, что в монастыре «богослужения совершаются строго по уставу» (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 530. Л. 9). В обители по-прежнему служит

только один игумен Симфориан, которому в 1972 г. исполнилось 80 лет. «У него болят и сильно пухнут ноги, стоит он с трудом, а когда кладет поклоны, то кажется, что он больше не встанет» (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 530. Л. 9), — писал отец Игорь. Финским языком владели лишь «совершенно потерявший память» (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 615. Л. 13) иеромонах Филагрий и послушник Олави (сейчас архимандрит Герман (Левинен)). Самому старшему насельнику — монаху Акакию — в 1972 г. было 97 лет, самому младшему, послушнику Олави, — 17.

Из очередного отчета протоиерея Игоря Ранне мы узнаём, что в том же году значительно изменился распорядок монастырского дня: в 3 часа утра — служба, которая продолжается до 7:00; в 10:00 — завтрак; в 16:30 — обед; вечерняя служба начинается сразу после обеда, продолжается она до 19:00–19:30 (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 530. Л. 63).

8 апреля 1973 г. рано утром в Преображенском храме архиепископ Павел совершил монашеский постриг Сергия Коллиандера с наречением ему имени Серафим. Отец Игорь отмечал: «Чувствуется, что это будущий игумен Валаамского монастыря» (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 615. Л. 25). При изучении архива Ново-Валаамского монастыря мы можем понять, что послушник Серий вел всю официальную переписку монастыря от имени игумена Симфориана (VLA. 1967–1973. Еа: 124). Однако 2 января 1975 г. иеромонах Серафим (Коллиандер) направил архиепископу Павлу письмо, в котором сообщал, что «удалюсь окончательно с Валаамского монастыря 5 января 1975 г., отказываясь в то же время от монашества и последовательно также от священства» (VLA. Simforian. Ма: 1). (Но известно, что на 1976 г. отец Серафим все еще числился в списках насельников.)

Во время болезни архиепископа Павла в сентябре-октябре 1973 г. его обязанности по наблюдению за монастырем взял на себя митрополит Гельсингфорский Иоанн (Ринне). Он благословил некоторые изменения в монастырском распорядке «для того, чтобы монастырь мог бы лучше служить удовлетворению нужд всех там живущих, а также с других местностей туда приезжающих паломников и Поместной Церкви в целом» (VLA. 1967–1973. Еа: 124). Полунощница по будням была перенесена с 3:00 часов на 5:00 утра, по воскресеньям и праздникам утреннее богослужение начиналось в 8:30.

Нужно отметить, что с 1970-х гг. питание в монастыре значительно улучшилось (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 530. Л. 10V). Светских туристов особенно удивляло отсутствие мяса в рационе насельников, а также то, что «монахи постятся девять с половиной месяцев в году» [Кеттунен, 1971]. В 1973 г. был введен новый распорядок трапезования братии.

Послушания по будням длились с 9:00 до 18:00 с перерывом на обед, по субботам — с 9:00 до 13:00. В субботу с 14:00 до 17:00 предполагалась баня, которой разрешалось пользоваться только братии. Относительно этого митрополит Иоанн писал 29 мая 1973 г. игумену Симфориану следующее: «Со стороны монастыря надо оказывать понимание оправданным нуждам там служащим и помогающим, и для пользования баней нельзя им делать ограничений на основании монастырских порядков Старого Валаама» (VLA. 1967–1973. Еа: 124).

Раз в неделю молодые насельники, послушники и трудники должны были собираться у игумена и «просить у него совета в вопросах, касающихся духовной жизни и монастырского подвизничества» (VLA. 1967–1973. Еа: 124).

В октябре 1973 г. архиепископ Павел на обеде у ректора Ленинградской духовной академии епископа Мелитона (Соловьева), отвечая на приветствие и благодаря за преподнесенные сувениры, «коснулся Старо-Валаамского монастыря, в котором он в свое время был послушником», сказал, что от Старо-Валаамского в Финляндии осталось только несколько очень пожилых монахов, но что Ново-Валаамский монастырь существует, и на его территории в недалеком будущем будет осуществлена постройка нового храма, на строительство которого будет проведен сбор, как некогда проводился сбор на постройку храма в женском Линтуловском монастыре, на что поступали

пожертвования в том числе от Русской Православной Церкви (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 615. Л. 80).

В мае 1974 г. обитель посетил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Пимен. Перед образом Коневской Божией Матери он отслужил молебен, преподал братии и богомольцам свое благословение [Patriarkan Pimenin, 1974, 208–218]. Монастырю были подарены богослужебные сосуды, напрестольный крест и икона, а игумену Симфориану вручен крест с украшениями [Ранне, 1974, 18].

В 1976 г. братия Валаамского монастыря насчитывала 6 человек: игумен Симфориан (Матвеев), иеромонах Филагрий (Микшиев), иеродиакон Серафим (Коллиандер), рясофорный монах Георгий, послушник Петри Лейму, послушник Петри Сархо, а Печенгского — одного монаха Акакия (Кузнецова) [Хроника, 1976, 50]. На начало 1977 г. из братии выбыл иеродиакон Иона (в приход Тайпале) (VLA. 1977–1978. Еа: 125). В братии осталось всего три насельника: игумен Симфориан (1892 г. рожд.), иеромонах Савва (1909 г. рожд.) и монах Герман (1951 г. рожд.). К 1977 г. практически полностью прекращается традиция заказа в монастыре поминовений и сорокоустов (VLA. 1977–1978. Еа: 125).

Полное непонимание вызвал уклад монастырской жизни у протопресвитера Александра Шмемана, в сентябре 1975 г. посетившего обитель и оставившего в своем дневнике следующие записи: «На Валааме, как я уже писал, правит и царствует игумен Симфориан, восемьдесят шесть лет, в монастыре с тринадцатилетнего возраста. Ревностно, почти фанатически и уж во всяком случае героически „хранит предание“. Что же это за предание: общий стиль — та мешанина благочестивых, но и безвкусных олеографий, плохих и хороших икон, что присуща русскому православию второй половины XIX в. Семь часов богослужения подряд, начиная в три часа утра с молебна (!). Убежденный „мужицкий стиль“. Разговаривая с о. Симфорианом, чувствуешь, что этот стиль для него (как и для десятков тысяч валаамских монахов до него) — органичен, спасителен, что он действительно давал святых. Но столь же очевидно, что продолжать его невозможно, что с исчезновением „последних могилок“ он делается искусственным, „реставраторским“, какой-то надрывной игрой, — и именно эту трагедию я особенно ясно ощущал на Валааме... То, что было органическим стилем, становится стилизацией, духовно бессильной, калечащей людей (самоубийство молодого монаха на Валааме, брак другого...)» [Шмеман, 2009, 212].

Как известно, отец Александр был другом владыки Павла; возможно, что их взгляды в отношении изменений в монастырском уставе были тоже очень близки. Попытки архиепископа увлечь молодых насельников оборачивались провалом, причиной же виделся тяжелый распорядок дня и отсутствие должного внимания и руководства послушниками со стороны старшей братии.

Весной 1977 г. архиепископ Павел в целях «уравновешения времени, потребного на молитву, труд и отдых, с таким расчетом, чтобы вся братия могла участвовать во всех богослужениях, ежели болезнь или иное какое-либо неотложное дело этому не препятствует» (VLA. Simforian. Ma: 1), ввел в монастыре новый порядок богослужений. Год теперь разделялся на зимний (с начала октября и до конца апреля) и летний (с начала мая до конца сентября) периоды. Данное разделение было обусловлено с учетом туристического сезона, который требовал от братии многочисленных трудов и занятий. Данные труды по приему гостей, по мнению владыки, могли быть расценены как молитва, «если они будут совершаться в молитвенном духе и с любовью» (VLA. Simforian. Ma: 1).

Архиепископ Павел придавал очень большое значение нормализации богослужебной жизни монастыря. В письме игумену Симфориану от 17 марта 1977 г. он призывал его «следовать этому порядку, ничего к нему не прибавляя и ничего от него не убавляя» (VLA. Simforian. Ma: 1). Только точное следование данному богослужебному уставу должно было обеспечить возможность всей братии посещать все монастырские богослужения, однако насельники могли «в своих келиях прибавить к этим обязательным богослужениям то, в чем они будут чувствовать потребность» (VLA. Simforian. Ma: 1).

Летом 1977 г. в братию обители вступил 28-летний Петри Сархо (впоследствии митрополит Оулуский Пантелеимон, с 2013 г. на покое). Он родился в 1949 г., по окончании лицея поступил в духовную семинарию в Куопио, которую окончил в 1972 г. После армейской службы был направлен в Ленинградскую духовную академию, в 1977 г. закончил ее со степенью кандидата богословия и весной того же года по просьбе архиепископа Павла был пострижен в монашество с именем Пантелеимон митрополитом Никодимом (Ротовым).

По возвращении в Финляндию 27 февраля 1977 г. Пантелеимон (Сархо) был рукоположен во иеродиакона, а 3 апреля во иеромонаха. В связи с этим владыка Павел в июне 1978 г. предписывал игумену Симфориану предоставить право служения дневного молебна молодым иеромонахам, знающим финский язык. Это делалось по той причине, что «в летнее время в Валаамском монастыре особенно много посетителей бывает около полудня, когда для них часто единственной возможностью соприкоснуться с православным богослужением» (VLA. Simforian. Ma: 1) является этот молебен, который доселе неопустительно совершал отец Симфориан на церковнославянском языке. «Однако, зная, что служение молебна является дорогим делом именно для Вас, Отец Игумен, нахожу, что ничто не мешает Вам опрывать его также и по утрам, как это и делалось у Вас в свое время, перед началом утрени» (VLA. Simforian. Ma: 1), — писал архиепископ Павел 7 июля 1977 г.

К этому времени старая монастырская церковь, переделанная из сараев, уже не вмещала в праздничные дни насельников и приезжающих паломников, что послужило причиной строительства нового храма, «который бы достойно представлял в Финляндии валаамские монастырские традиции» [Антонов, Кобак, 2005, 243].

В связи с этим в церковных кругах началась длительная дискуссия. Противники строительства считали данную идею нереальной: монастырь на острове Валаам, окормляя огромную братию и множество паломников, был хорошо материально обеспечен. В Финляндии, где православных было около 50 000 человек, думать о возрождении монастыря и продолжении монашеской жизни вовсе не стоит. Противоположное мнение было таково: «у „нового“ Валаама иная роль, чем у „старого“: это создание православно-духовного центра для поддержки недавно возникшей Финляндской Православной Церкви... В обители можно было бы наладить просветительскую деятельность, организовать занятия с молодежью, проводить конференции и т. д.» [Антонов, Кобак, 2005, 243].

В итоге сторонники строительства нового храма, которых возглавил архиепископ Павел, победили. В июне 1977 г. в Ново-Валаамском монастыре был освящен новый каменный Спасо-Преображенский собор, построенный в новгородском стиле по проекту архитектора И. Н. Кудрявцева. Средства на храм были частично собраны Обществом друзей Нового Валаама, а также выделены из государственного бюджета [Жилкина, 2006, 83].

Число молодой братии со временем стало увеличиваться, на начало 1979 г. их было уже четверо: иеромонахи Пантелеимон (Сархо) и Сергей (Лейму), иеродиакон Герман (Левинен) и рясофорный инок Христофор (Яскелайнен)⁵. Старцев осталось всего двое: игумен Симфориан и монах Акакий (VLA. 1977–1978. Ea: 125).

На Благовещение 1979 г. игумен Симфориан (Матвеев) был возведен владыкой Павлом в сан архимандрита и в связи с преклонным возрастом (87 лет) получил благословение на покой [Архим. Симфориан, 1981, 54]. В тот же день был возведен в сан игумена обители иеромонах Пантелеимон с назначением «ведать делами монастыря» (VLA. Simforian. Ma: 1). Стоит отметить, что при возведении ему было дано право ношения митры во время богослужений в монастыре (есть упоминания, что «по традиции Валаамского монастыря его настоятелями всегда были игумены, а не архимандриты» [Хроника, 1979, 51]). Тогда же иеродиакон Герман был возведен в сан архидиакона.

⁵ С 2002 г. по 31.12.2017 г. митрополит Гельсингфорский.

В ноябре 1979 г. в автомобильной катастрофе трагически погиб иеромонах Сергей (Лейму) [Никитин, 1980, 44], которого архиепископ Павел рассматривал как преемника игумена Симфоориана в должности настоятеля монастыря. Он ехал на машине в Йозенсу и на скользкой дороге не справился с управлением, машина перевернулась и вылетела через преграду в озеро. О нем нам известно следующее. Родился он 1949 г., перешел в православие в 1965 г. и вместе с Е. Б. Павинской руководил воскресной школой Хельсинкского прихода; в 1967 г. уехал во Францию обучаться медицине. Стал врачом, в 1976 г. поступил в Валаамский монастырь, где с 19 марта 1979 г. занимал должность эконома (VLA. Simforian. Ma: 1), и одновременно ездил в Хейнявеси, где работал в больнице. Елена Борисовна Павинская в письме автору настоящей статьи также сообщила, что «владыка Павел считал его серьезным монахом и иеромонахом и не публично готовил о. Сергия к епископству».

В 1979 г. были построены келии для насельников, а затем здание гостиницы и паломнический центр [Антонов, Кобак, 2005, 244]. В Валаамском монастыре располагалась православная богословская библиотека (более 20 000 книг) [Жилкина, 2006, 85], имелись планы по строительству нового здания библиотеки. Также было намерение построить первый в Финляндии центр реставрации, предназначенный как для икон, так и для другой церковной утвари [Valamossa rakoonnetaan, 1983, 19–20]. Это предложение было поддержано правительством Финляндии, и в 1984 г. по проекту архитектора Антеро Туркки в обители выстроили культурный центр, объединивший монастырскую библиотеку, архив, конференц-зал и центр по реставрации икон и произведений живописи.

Валаамский монастырь при архиепископе Павле стал организовывать различные виды открытых собраний и конференций по вопросам духовной жизни. Также в обители было проведено несколько международных конференций, в том числе собрание ВСЦ в 1977 г. и Всемирной ассамблеи Синдесмоса в 1980 г. [Purmonen, 1984, 42].

В 1986 г. по инициативе иеромонаха Амвросия (Яскеляйнена) в монастыре было открыто действующее и поныне народное училище, основанное с целью «продолжения и развития традиционного аспекта монастырской культуры — проведения просветительской работы среди населения» [Юдина, 2011, 82]. В данном училище можно было пройти курсы по изучению православной веры и культуры, церковного искусства. Продолжительность обучения составляла от 3 дней до 14 недель. Большинство слушателей — инославные, многие из которых собираются перейти в православие либо им интересуются.

В 1980-е гг. в Ново-Валаамский монастырь по просьбе архиепископа Павла и по благословению патриарха Пимена для несения иноческих послушаний командировались русские иеромонахи:

1. Иеромонах Симон (Ишунин)⁶ — 1981–1982 гг.
2. Иеромонах Алексей (Макринов)⁷ — 1984–1986 гг.
3. Иеромонах Викентий (Кузьмин)⁸ — 24 октября 1986 — 1990 гг.

Довольно часто они привлекались к несению разного рода пастырских послушаний в храмах Патриарших общин. Содержание иеромонахов брал на себя сам монастырь. Он же оплачивал и все их транспортные расходы, что у некоторых вызывало желание совершать «короткие поездки в Швецию и Норвегию за счет Ново-Валаамского монастыря для знакомства с религиозной жизнью этих стран и участия в религиозных собраниях» (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 615. Л. 44).

Известно, что командированные иеромонахи получали небольшое пособие в валюте и от Патриархии, которого не всегда хватало для «нормально-минимального уровня жизни на месте послушания» (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 615. Л. 30). Из прошения отца Викентия в ОВЦС от 16 января 1989 г. об увеличении ему пособия до 3000 ф. м. мы узнаём, что «братья монастыря получает ежемесячную государственную пенсию

⁶ Ныне архиепископ Брюссельский и Бельгийский Русской Православной Церкви.

⁷ На 2007 г. клирик РПЦЗ юрисдикции Антония (Рудея).

⁸ Ныне архимандрит, настоятель храма Казанской иконы Божией Матери в г. Зеленогорске.

3–6 тысяч марок; 50 человек, работающих в монастыре, получают зарплату 3–10 тыс. м.» (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 615. Л. 31).

Заканчивая обзор жизни Ново-Валаамского монастыря в рассматриваемый нами период, хотелось бы отметить, что в августе 1988 г. он стал для православных жителей Финляндии центром празднования тысячелетия Крещения Руси. На торжества прибыли новый глава Финляндской Православной Церкви архиепископ Иоанн (Ринне), новоизбранный митрополит Гельсингфорский Тихон (Тайякка), духовенство и миряне из различных приходов, а также паломники из Швеции, США, Канады и Франции. РПЦ представляли благочинный Патриарших приходов протоиерей Богдан Сойко, священник Виктор Лютик и иеромонах Викентий (Кузьмин). Архиепископ Иоанн в своей приветственной речи отметил, что «праздник тысячелетия Крещения Руси пришел на древнюю землю Суоми, как некогда пришло христианство из Византии через Русь» [Кузьмин, 1989, 52]. Архиепископ Павел (Олмари) скончался 2 декабря 1988 г., а 8 декабря был погребен на кладбище родного ему Ново-Валаамского монастыря [Huttunen, 1988, 456].

Источники и литература

Источники

1. ГАРФ — Государственный архив Российской Федерации.
ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 521 (Материалы по православной церкви в Финляндии, Дании, Норвегии и Швеции, 14 января 1963 — 24 декабря 1963).
ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 559 (Материалы по православной церкви в Финляндии, Дании, Норвегии и Швеции, 27 января 1964 — 28 октября 1964).
ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 599 (Материалы по православной церкви в Финляндии, Дании, Норвегии и Швеции, 30 января 1965 — 20 ноября 1965).
ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 141 (Материалы по автономной православной церкви в Финляндии, декабрь 1967).
ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 277 (Материалы по автономной православной церкви в Финляндии 9 марта 1969 — 4 ноября 1969).
ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 353 (Материалы по православной церкви в Финляндии, декабрь 1969 — 23 ноября 1970).
ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 452 (Материалы по автономной православной церкви в Финляндии, 15 февраля 1971 — 9 ноября 1971).
ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 530 (Материалы по автономной православной церкви в Финляндии, 6 марта 1972 — 27 ноября 1972).
ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 615 (Материалы по автономной православной церкви в Финляндии, 12 февраля 1973 — 11 декабря 1973).
ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 708 (Материалы по автономной православной церкви в Финляндии, 15 февраля 1974 — 25 ноября 1974).
ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 4236 (Документы о состоянии Патриарших приходов в Финляндии (отчёты, справки, информации), 13 апреля 1954 — 22 августа 1989).
2. VLA — Valamon luostarin arkisto (Архив Валаамского монастыря)
VLA. 1917–1979. Ma: 1 — VLA. Valamon Moskovan patriakaattin liittymista koskevaa kirjeenvaihtoa Pappiniemen kaupunkikirjat 1917–1979 [Обмен письмами между Валаамским монастырем и Московским Патриархатом 1917–1979 гг.]. Ma: 1. (На финском).
VLA. Ea: 119: Kirkkollishallituksen — VLA. Ea: 119, Kirkkollishallituksen ja piispojien kansaa kaytu jeenvaihto [Переписка по текущим делам с Церковным Управлением и епископом]. (На финском).

VLA. Ea: 119: Kuitit ikusista — VLA. Ea: 119, Kuitit ikusista muisteluista ja muut muisteluja seka tilattuja palveluksia koskevat asiat [Исходящие письма частного характера и деловая переписка]. (На финском).

VLA. Ea: 119: Liikekirjeenvaihto — VLA. Ea: 119, Liikekirjeenvaihto kauppojen ja pankkien yms. kanssa [Деловая переписка с магазинами и банками и другими подобными]. (На финском).

VLA. Ea: 119: Veljesto — VLA. Ea: 119, Valamon luostarin veljesto [Братия Валаамского монастыря]. (На финском).

VLA. 1958–1960. Ea: 120 — VLA. Aktit v. 1958–1960 [Документы за 1958–1960 гг.]. Ea: 120. (На финском).

VLA. 1961–1962. Ea: 121 — VLA. Aktit v. 1961–1962 [Документы за 1961–1962 гг.]. Ea: 121. (На финском).

VLA. 1962–1964. Ea: 122 — VLA. Aktit v. 1962–1964 [Документы за 1962–1964 гг.]. Ea: 122. (На финском).

VLA. 1965–1966. Ea: 123 — VLA. Aktit v. 1965–1966 [Документы за 1965–1966 гг.]. Ea: 123. (На финском).

VLA. 1967–1973. Ea: 124 — VLA. Aktit v. 1967–1973 [Документы за 1967–1973 гг.]. Ea: 124. (На финском).

VLA. 1973. Ea: 124a — VLA. Aktitiv. 1973 [Документы за 1973 г.]. Ea: 124a. (На финском).

VLA. 1977–1978. Ea: 125 — VLA. Aktitiv. 1977–1978 [Документы за 1977–1978 гг.]. Ea: 125. (На финском).

VLA. Nestorin. Ma: 1— VLA. Igumeni Nestorin arkisto [Архив игумена Нестора]. Ma: 1. (На финском).

VLA. Simforian. Ma: 1 — VLA. Igumeni Simforian arkisto [Архив игумена Симфориана]. Ma: 1. (На финском).

Литература

3. Антонов, Кобак (2005) — Русские храмы и обители в Европе / авт.-сост. В. В. Антонов, А. В. Кобак. СПб.: Лики России, 2005. 399 с.

4. Архим. Симфориан (1981) — Архимандрит Симфориан // Журнал Московской Патриархии. 1981. № 6. С. 54.

5. Вечная память (1968) — Вечная память почившим! // Журнал Московской Патриархии. 1968. № 3. С. 16.

6. Жилкина (2006) — Жилкина М. Новый Валаам в Финляндии // Журнал Московской Патриархии. 2006. № 8.

7. Кузьмин (1989) — Викентий (Кузьмин), иером. Празднование 1000-летия Крещения Руси на земле Суоми // Журнал Московской Патриархии. 1989. № 2. С. 52–53.

8. Никитин (1980) — Августин (Никитин), архим. Встреча членов Синдесмоса в Финляндии // Журнал Московской Патриархии. 1980. № 6. С. 43–47.

9. Ранне (1974) — Ранне Игорь, прот. Братский визит Предстоятеля Русской Православной Церкви в Финляндию // Журнал Московской Патриархии. 1974. № 10. С. 10–22.

10. Хроника (1976) — Хроника Православных Церквей // Журнал Московской Патриархии. 1976. № 2. С. 50.

11. Хроника (1979) — Хроника Православных Церквей // Журнал Московской Патриархии. 1979. № 9. С. 51.

12. Шевченко (2010) — Шевченко Т. И. Каноническое признание Московским Патриархатом Финляндской Православной Церкви в 1957 г. // Новая и новейшая история. 2010. № 1. С. 156–166.

13. Шмеман (2009) — Шмеман А., протопр. Дневники. 1973–1983 / сост., подгот. текста У. С. Шмеман, Н. А. Струве, Е. Ю. Дорман; предисл. С. А. Шмеман; примеч. Е. Ю. Дорман. 3-е изд. М.: Русский путь, 2009. 720 с.

14. Юдина (2011) — Юдина Н. Ю. Культуробразующая роль Православной Церкви Финляндии. Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2011. 143 с.

15. Huttunen (1988) — Huttunen H. Igumeni Panteleimonn paatossanat arkkipiispa Raavalin muistotilaisuudessa Uudessa Valamossa 8.12.1988 [Хуттунен Х. Слово игумена Пантелеимона на отпевании архиепископа Павла в Ново-Валаамском монастыре 8.12.1988] // Аамун Коитто [Утренняя заря]. 1988. № 23. S. 456. (На финском).
16. Isa Antoni (1974) — Isa Antoni kuollut [Отец Антоний умер] // Аамун Коитто [Утренняя заря]. 1974. № 16. S. 227. (На финском).
17. Kaksi piispa (1967) — Kaksi venalaista piispa maassamme [Два русских епископа в нашей стране] // Аамун Коитто [Утренняя заря]. 1967. № 12. S. 111. (На финском).
18. Patriarkan Pimenin vierailu Suomessa (1974) — Moskovan ja koko Venajan Patriarkan Pimenin vierailu Suomessa [Визит Патриарха Московского и всея Руси Пимена в Финляндию] // Аамун Коитто [Утренняя заря] 1974. № 14–15. S. 208–218. (На финском).
19. Purmonen (1984) — Orthodoxy in Finland: Past and Present / ed. by Veikko Purmonen., Kuopio, Finland: Orthodox Clergy Association, 1984. 110 p.
20. Valamossa rakoenmetaan (1983) — Valamossa rakoenmetaan [На Валааме строят] // Аамун Коитто [Утренняя заря]. 1983. № 2. S. 19–20. (На финском).

Hieromonk Silouan (Nikitin). Holy Transfiguration New Valamo Monastery During the Administration of the Finnish Orthodox Church by Archbishop Paul (Olmari).

Abstract: The article provides an overview of little-studied aspects of the inner life of the Holy Transfiguration New Valamo Monastery in the second half of the 20th century. The New Valamo Monastery was founded in 1939 by the monks of Holy Transfiguration Valaam Monastery, who were forced to leave the island of Valaam in connection with its transfer from Finland to the Soviet Union following the Soviet-Finnish War of 1939–1940. The second primate of the Finnish Orthodox Church, Archbishop Paul (Olmari), who received his monastic formation on Old Valaam, had a special role in the life of the monastery in the new conditions and the preservation of monastic life there. The involvement of young Finnish-speaking residents, the normalization of financial and economic life, the construction of the Holy Transfiguration Cathedral, the modification of the monastic charter, the transformation of the monastery into the largest Orthodox spiritual and educational center in Scandinavia — all of this became possible thanks to the efforts of Archbishop Paul. The main sources for this article are unexplored materials from the State Archives of the Russian Federation and the Archive of the New Valamo Monastery.

Keywords: Finnish Orthodox Church, New Valamo Holy Transfiguration Monastery, monasteries in Finland, Pappiniemi, metropolitan Ambrose (Jaaskelainen), hierodeacon Anthony (Loponen), archbishop Herman (Aav), metropolitan Gregory (Chukhov), hegumen Nestor (Kiselenkov), archbishop Paul (Olmari), hieromonk Panteleimon (Sarho), archimandrite Symphorian (Matveev).

Hieromonk Silouan (Sergey Sergeevich Nikitin) — Master of Theology, Lecturer at Sretensky Theological Seminary (serge_nikitin_@mail.ru).

Sources and References

Sources

1. GARF — Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii [State Archive of the Russian Federation]
- GARF. F. 6991. Op. 2. D. 521 (Materialy po pravoslavnoy tserkvi v Finlyandii, Danii, Norvegii i Shvetsii, 14 yanvary 1963 — 24 dekabrya 1963) [Materials on the Orthodox Church in Finland, Denmark, Norway and Sweden, January 14, 1963 — December 24, 1963].

GARF. F. 6991. Op. 2. D. 559 (Materialy po pravoslavnoy tserkvi v Finlyandii, Danii, Norvegii i Shvetsii, 27 yanvarya 1964 – 28 oktyabrya 1964) [Materials on the Orthodox Church in Finland, Denmark, Norway and Sweden, January 27, 1964 – October 28, 1964].

GARF. F. 6991. Op. 2. D. 599 (Materialy po pravoslavnoy tserkvi v Finlyandii, Danii, Norvegii i Shvetsii, 30 yanvarya 1965 – 20 noyabrya 1965) [Materials on the Orthodox Church in Finland, Denmark, Norway and Sweden, January 30, 1965 – November 20, 1965].

GARF. F. 6991. Op. 6. D. 141 (Materialy po avtonomnoy pravoslavnoy tserkvi v Finlyandii, dekabr' 1967) [Materials on the autonomous Orthodox Church in Finland, December 1967].

GARF. F. 6991. Op. 6. D. 277 (Materialy po avtonomnoy pravoslavnoy tserkvi v Finlyandii 9 marta 1969 – 4 noyabrya 1969) [Materials on the autonomous Orthodox Church in Finland March 9, 1969 – November 4, 1969].

GARF. F. 6991. Op. 6. D. 353 (Materialy po pravoslavnoy tserkvi v Finlyandii, dekabr' 1969 – 23 noyabrya 1970) [Materials on the Orthodox Church in Finland, December 1969 – November 23, 1970].

GARF. F. 6991. Op. 6. D. 452 (Materialy po avtonomnoy pravoslavnoy tserkvi v Finlyandii, 15 fevralya 1971 – 9 noyabrya 1971) [Materials on the autonomous Orthodox Church in Finland, February 15, 1971 – November 9, 1971].

GARF. F. 6991. Op. 6. D. 530 (Materialy po avtonomnoy pravoslavnoy tserkvi v Finlyandii, 6 marta 1972 – 27 noyabrya 1972) [Materials on the autonomous Orthodox Church in Finland, March 6, 1972 – November 27, 1972].

GARF. F. 6991. Op. 6. D. 615 (Materialy po avtonomnoy pravoslavnoy tserkvi v Finlyandii, 12 fevralya 1973 – 11 dekabrya 1973) [Materials on the autonomous Orthodox Church in Finland, February 12, 1973 – December 11, 1973].

GARF. F. 6991. Op. 6. D. 708 (Materialy po avtonomnoy pravoslavnoy tserkvi v Finlyandii, 15 fevralya 1974 – 25 noyabrya 1974) [Materials on the autonomous Orthodox Church in Finland, February 15, 1974 – November 25, 1974].

GARF. F. 6991. Op. 6. D. 4236 (Dokumenty o sostoyanii Patriarshikh prikhodov v Finlyandii (otchety, spravki, informatsii), 13 aprelya 1954 – 22 avgusta 1989) [Documents on the formation of the Patriarchal Parishes in Finland (reports, inquiries, information), April 13, 1954 – August 22, 1989].

2. VLA – Valamon luostarin arkisto [Valamo monastery archive]

VLA. 1917–1979. Ma: 1 – VLA. Valamon Moskovan patriakaattin liittymista koskevaa kirjeenvaihtoa Pappiniemen kauppakirjat 1917–1979. Ma: 1. [Correspondence between the Valamo Monastery (Pappiniemi) and the Moscow Patriarchate 1917–1979]. (In Finnish).

VLA. Ea: 119: Kirkkollishallituksen – VLA. Ea: 119, Kirkkollishallituksen ja piispojen kansaa kayty jeenvaihto [Correspondence about current affairs with the Church Administration and the bishop]. (In Finnish).

VLA. Ea: 119: Kuitit ikusista – VLA. Ea: 119, Kuitit ikusista muisteluista ja muut muisteluja seka tilattuja palveluksia koskevat asiat [Receipts about eternal memories and other cases, related to ordered services]. (In Finnish).

VLA. Ea: 119: Liikekirjeenvaihto – VLA. Ea: 119, Liikekirjeenvaihto kauppojen ja pankkien yms.kanssa [Business correspondence with shops, banks and others of this nature.]. (In Finnish).

VLA. Ea: 119: Veljesto – VLA. Ea: 119, Valamon luostarin veljesto [Brotherhood of the Valamo Monastery.]. (In Finnish).

VLA. 1958–1960. Ea: 120 – VLA. Aktit v. 1958–1960. Ea: 120. [Documents for 1958–1960]. (In Finnish).

VLA. 1961–1962. Ea: 121 – VLA. Aktit v. 1961–1962. Ea: 121. [Documents for 1961–1962]. (In Finnish).

VLA. 1962–1964. Ea: 122 – VLA. Aktit v. 1962–1964. Ea: 122. [Documents for 1962–1964]. (In Finnish).

VLA. 1965–1966. Ea: 123 – VLA. Aktit v. 1965–1966. Ea: 123. [Documents for 1965–1966].

VLA. 1967–1973. Ea: 124 – VLA. Aktit v. 1967–1973. Ea: 124. [Documents for 1967–1973]. (In Finnish).

- VLA. 1973. Ea: 124a — VLA. Aktiv. 1973. Ea: 124a. [Documents for 1973]. (In Finnish).
 VLA. 1977–1978. Ea: 125 — VLA. Aktiv. 1977–1978. Ea: 125. [Documents for 1977–1978]. (In Finnish).
 VLA. Nestorin. Ma: 1— VLA. Igumeni Nestorin arkisto. Ma: 1. [Hegumen Nestor's archive]. (In Finnish).
 VLA. Simforian. Ma: 1 — VLA. Igumeni Simforian arkisto. Ma: 1. [Hegumen Symforian's archive]. (In Finnish).

References

3. Antonov, Kobak (2005) — Russian Temples and Monasteries in Europe. Comp. by V. V. Antonov, A. V. Kobak. Saint-Petersburg: Liki Rossii, 2005. 399 p. (In Russian).
4. Archim. Symphorian (1981) — Archimandrite Symphorian. *Zhurnal Moskovskoy Patriarkhii*, 1981, no. 6, p. 54. (In Russian).
5. Eternal memory (1968) — Eternal Memory to the Dead! *Zhurnal Moskovskoy Patriarkhii*, 1968, no. 3, p. 16. (In Russian).
6. Zhilkina (2006) — Zhilkina M. New Valaam in Finland. *Zhurnal Moskovskoy Patriarkhii*, 2006, no. 8. (In Russian).
7. Kuzmin (1989) — Vikenty (Kuzmin), hieromonk. Celebration of the 1000th Anniversary of the Baptism of Rus' in the Land of Suomi. *Zhurnal Moskovskoy Patriarkhii*, 1989, no. 2, pp. 52–53. (In Russian).
8. Nikitin (1980) — Augustine (Nikitin), archimandrite. Meeting of Syndesmos Members in Finland. *Zhurnal Moskovskoy Patriarkhii*, 1980, no. 6, pp. 43–47. (In Russian).
9. Early (1974) — Ranne Igor, prot. Fraternal Visit of the Primate of the Russian Orthodox Church to Finland. *Zhurnal Moskovskoy Patriarkhii*, 1974, no. 10, pp. 10–22. (In Russian).
10. Chronicle (1976) — Chronicle of the Orthodox Churches *Zhurnal Moskovskoy Patriarkhii*, 1976, no. 2, p. 50. (In Russian).
11. Chronicle (1979) — Chronicle of the Orthodox Churches. *Zhurnal Moskovskoy Patriarkhii*, 1979, no. 9, pp. 51. (In Russian).
12. Shevchenko (2010) — Shevchenko T. I. Canonical recognition of the Finnish Orthodox Church by the Moscow Patriarchate in 1957. *Novaya i noveyshaya istoriya*, 2010, no. 1, pp. 156–166. (In Russian).
13. Schmemann (2009) — Schmemann A., protopresbyter. *Diaries. 1973–1983*. Comp., prep. of the text by U. S. Shmemann, N. A. Struve, E. Y. Dorman; pref. by S. A. Schmemann; not. by E. Y. Dorman. 3rd ed. Moscow: Russkiy put', 2009. 720 p. (In Russian).
14. Yudina (2011) — Yudina N. Y. *Finland's Orthodox Church cultural role*. Thesis. ... candidate of historical sciences. M., 2011. 143 p. (In Russian).
15. Huttunen (1988) — Huttunen H. Igumeni Panteleimonn paatossanat arkkipiispa Paavalin muistotilaisuudessa Uudessa Valamosssa 8.12.1988 [Word of Hegumen Panteleimon at the Burial Service of Archbishop Paul in New-Valamo Monastery 8.12.1988]. *Aamun Koitto* [Morning dawn], 1988, no. 23, p. 456. (In Finnish).
16. Isa Antoni (1974) — Isa Antoni kuollut [Father Antony Died]. *Aamun Koitto* [Morning dawn], 1974, no. 16, p. 227. (In Finnish).
17. Kaksi piispa (1967) — Kaksi venalaista piispa maassamme [Two Russian Bishops in Our Country]. *Aamun Koitto* [Morning dawn], 1967, no. 12, p. 111. (In Finnish).
18. Patriarkan Pimenin vierailu Suomessa (1974) — Moskovan ja koko Venajan Patriarkan Pimenin vierailu Suomessa [Visit of the Patriarch of Moscow and All Russia Pimen to Finland]. *Aamun Koitto* [Morning dawn], 1974, no. 14–15, pp. 208–218. (In Finnish).
19. Purmonen (1984) — Orthodoxy in Finland: past and present. Ed. by Purmonen Veikko. Kuopio: Orthodox Clergy Association, 1984, 110 p. (In English).
20. Valamossa rakoennetaan (1983) — Valamossa rakoennetaan [They Build on Valamo]. *Aamun Koitto* [Morning dawn], 1983, no. 2, pp. 19–20. (In Finnish).